

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-174-184>

УДК 811.161.1

ББК 81.8

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2025 г. Н.С. Журавлева
г. Москва, Россия

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО В «КОСМИЧЕСКИХ» РОМАНАХ И.А. ЕФРЕМОВА

Аннотация: Статья посвящена вербализации образа Человека будущего в «космических» романах И.А. Ефремова на материале проекта Идеографического словаря языка И.А. Ефремова. Методом частотного анализа денотативно-идеографических сфер проекта словаря были выбраны лексемы с высоким индексом частотности, характеризующие индивидуально-авторский образ Человека будущего (*рука, мир, глаз, женщина, лицо*). Частотный показатель в словарной статье позволил выделить процессуальные и непроцессуальные характеристики образа Человека будущего. Семантический показатель в словаре позволил построить семантическую модель образа Человека будущего в индивидуально-авторском понимании: Человек как физическое существо (развитие физических и духовных качеств за счет эволюции и деятельности, а не биоинженерии); Человек и его призвание (трудовая деятельность как основа самореализации); Человек и Природа (субъект-субъектный подход Человека к Природе); Человек и Социум (понимать людей и помогать им); Человек и Наука (принятие знаний как культурной ценности). Вербальное воплощение и семантическая модель образа Человека будущего позволяет сформулировать понятие как представителя ноосферной цивилизации, составленный в «космических» романах в рамках научной парадигмы и в традициях философии русского космизма.

Ключевые слова: человек будущего, «космические» романы, образ Человека, модель, И.А. Ефремов.

Информация об авторе: Наталья Сергеевна Журавлева — соискатель кафедры современного русского языка им. П.А. Леканта, Государственный университет просвещения, ул. Радио, д. 10А, 105005 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5017-5087>

E-mail: Natasha.zhuravleva99@mail.ru

Дата поступления статьи: 24.08.2024

Дата одобрения рецензентами: 22.04.2025

Дата публикации: 25.09.2025

Для цитирования: Журавлева Н.С. Вербализация образа человека будущего в «космических» романах И.А. Ефремова // Вестник славянских культур. 2025. Т. 77. С. 174–184. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-174-184>

Изучение языка писателя, бесспорно, начинается со словаря произведений. В составляемом нами проекте Идеографического словаря языка И.А. Ефремова [5] денотативно-идеографические сферы объединяются в рубрики по наличию в их семантике отношения к человеку как субъекту познания в триаде понятий — Человек, Природа, Наука. Так возникает отчетливая картина мира писателя-ученого, который воплотил в своих «космических» романах («Туманность Андромеды», «Час Быка») и повести «Сердце Змеи» четкое противопоставление образов прошлого и будущего цивилизации. Человек будущего у предшественника И.А. Ефремова, К.Э. Циолковского, представляется «вершиной» развития интеллектуальных, физических способностей и осознанности восприятия действительности (нынешней, для человека будущего, и прошлой). Человек будущего думает: «...какой тяжелый путь прошла органическая жизнь Земли, сколько страданий перетерпели ее существа. Теперь у нас их нет. Кроме разумного, ничто не осеняет нашу планету. Но какой ужас в прошлом?» [20, с. 5]. Способность мыслить в масштабах не только своей личности, но целых вселенных — отличительная черта человека будущего и у К.Э. Циолковского, и у И.А. Ефремова:

Любой человек Земли так осторожен в своих поступках, что проигрывает в сравнении с властителями нашей древности. У него нет внешних признаков могущества, хотя на самом деле он как осторожно ступающий исполинский слон перед несущимся напролом перепуганным оленем [19, с. 75].

Позволим использовать эту развернутую метафору писателя для характеристики человека будущего, где человек будущего — «исполинский слон», а «перепуганный олень» — человек прошлого.

Цель исследования состоит в вербализации образа Человека будущего по материалам проекта Идеографического словаря И.А. Ефремова. Проанализированные нами денотативно-идеографические сферы рубрики «Человек» и синтагматика лексемы *человек* в рамках семантического моделирования позволяют лингвистическими методами определить образ Человека будущего в естественнонаучной парадигме восприятия XX–XXI вв., где Природа — объект познания, а Наука — средство ее изучения. В указанной триаде каждый концепт уникален: так, Природа слита с наукой и не мыслится без нее, это природа материи земли и космоса; Наука связана с духовным переустройством всего общества: техника стала тончайшей, ювелирной, по сути — высоким искусством («Туманность Андромеды»); когда ученые стали заниматься главным — историей духовных ценностей, процессом перестройки сознания и структурой ноосферы — они поняли, что наибольшая загадка связана с философской сущностью Человека.

Способ семантического моделирования образа человека Н.Ю. Шведовой в «Русском семантическом словаре», исследование с физиологической, социальной, эмоциональной, психологической, деятельностной сторон, был взят как пример вербализации образа Человека в русской языковой картине мира для сопоставления с индивидуально-авторской художественной И.А. Ефремова.

Актуальность исследования заключается в описании образа человека количественными методами; в использовании словаря языка писателя при выявлении индивидуально-авторских представлений И.А. Ефремова о Человеке будущего; в способе семантического моделирования образа Человека будущего через денотаты рубрики «Человек» в словаре.

Теоретические положения современной лингвопоэтики и когнитивной лингвистики [1, 3, 7–9, 12, 14] позволяют реконструировать образ человека по данным языка [1], описать языковые модели человека и его поведения [13]. Например, Ю.Д. Апресян в работе «Образ человека по данным языка (попытка системного описания)» характеризует признаки личности, характерные для русской языковой картины мира:

Человек мыслится в <...> прежде всего как динамичное, деятельное существо. Он выполняет три различных типа действий — физические, интеллектуальные и речевые. С другой стороны, ему свойственны определенные состояния — восприятие, желания, знания, мнения, эмоции и т. п. Наконец, он определенным образом реагирует на внешние или внутренние воздействия [1, с. 39].

Движимой силой для него являются такие важные понятия, как воля и совесть, соотношение которых и является уникальным для русской культуры [7].

Важнейшим термином исследования является понятие «образ Человека», т. е. «концентрированное воплощение сути тех представлений человека о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил» [11, с. 8]. Так, по всем произведениям И.А. Ефремова рассеяны следующие авторские представления о героях будущего: Его жизненная закалка и выдающиеся способности позволили ему выдержать многие годы настойчивого учения и подготовить себя к тяжелой и ответственной деятельности («Туманность Андромеды») [17, с. 10]; Гриф Рифт склонился над пультом, и его руки, освещенные лишь отблеском циферблатов, замелькали на клавишах приборов с быстротой первоклассного музыканта («Час Быка») [19, с. 16].

Абстрактная сфера представлений о человеке будущего сочетается с конкретной образностью идеалистического портрета как класса перцептивной образности художественной прозы. С.В. Чернова дает следующее определение образа человека:

Образ человека — это совокупность субъективно окрашенных и ассоциативно связанных непроецессуальных и процессуальных характеристик человека, стихийно формирующихся в сознании другого лица (лиц, группы лиц, поколения и т. д.) посредством восприятия, памяти и воображения и получающих отражение в языковых формах [15, с. 13].

Для героев «космических произведений» характерна высокая мгновенная интеллектуальная и психологическая чувствительность, поэтому так велика семантика почти «неуловимого» (одно из частотных слов портретной характеристики!) жеста, мимики в описании, например:

Из неосознанного желания подражать Фай Родис Чеди Даан прежде всего посмотрела на нее, уловив брошенный Гриф Рифту взгляд веселого облегчения, почти торжества. Фай Родис слегка откинулась назад, чтобы не отворачиваться от экранов, и подала Гриф Рифту руку таким жестом, что Чеди пришла в восторг... («Час Быка») [17, с. 9];

...неуловимой быстротой движений и мыслей; неуловимо быстрым движением, характерным для землян («Час Быка») [17, с. 130].

Проект «Идеографического словаря языка И.А. Ефремова» содержит 5824 номинативные единицы, 3169 из которых относятся к рубрике «Человек». Денотативное поле образа Человек будущего на основе денотативно-идеографических сфер: «Человек как живое существо» (355 лексем, 8536 словоупотреблений); «Человек и его внутренний мир» (468 лексем, 4063 словоупотреблений); «Социальная сфера жизни

человека» (1534 лексем, 14579 словоупотреблений); «Язык и речь» (131 лексема, 1732 словоупотребления); «Искусство и религия» (237 лексем, 1875 словоупотреблений); «Еда» (32 лексем, 188 словоупотреблений); «Окружение человека и предметы быта» (379 лексем, 2885 словоупотреблений). Для наглядности представим данные в диаграмме (иллюстрация 1).

Рисунок 1 — Денотативно-идеографические сферы образа Человек
Figure 1 — Denotative-ideographic Spheres of the Human Image

При анализе количества лексем для описания Человека будущего становится понятным, что И.А. Ефремова больше всего интересует социальная сфера жизни. Для этого писателя-фантаста важно изображение проблемы взаимодействия человека и общества. Социальная сфера состоит из следующих тематических групп: *родство, социальные отношения, характеристика по профессии и деятельности, государство и строй, армия и органы*. В ней к лексемам с высоким индексом частотности (от 100 словоупотреблений) относятся: *дело, друг, история, мир, опыт, работа, совет, труд, человечество, экспедиция, владыка, инженер, командир, начальник, город, закон, народ, общество, борьба*. Частотность лексем *совет, владыка, инженер* обусловлена их функцией в «космических» романах — созданием ирреальности, например, *совет* — это составная часть эргонимов. Денотативно-идеографическая сфера «Человек как живое существо» (*принадлежность, строение тела, органы восприятия, движения и положения, мужчины и женщины, взросление и старение*) имеет следующие частотные лексем: *землянин, тормансианин, глаз, голова, лицо, нога, рука, взгляд*. Первая пара лексем функционирует в романе «Час Быка», где противостоят две модели цивилизации — идеальная цивилизация «Великого Кольца» и тираническая на планете Торманс. Таким образом, высокий индекс частотности данных лексем обусловлен сюжетом произведения. Сфера «Человек и его внутренний мир» состоит из лексико-семантических групп: *поведение, восприятие и чувства, настроение, воля, мышление и память, каче-*

ства человека. Данная семантическая парадигма состоит из высокочастотных лексем: *чувство, радость, знание, мысль*. Сфера «Язык и речь» содержит лексемы с высоким индексом частотности: *вопрос, голос, слово, тема, язык*. Лексико-семантические группы «Искусство и религия», «Еда», «Окружение человека и предметы быта» в своем наполнении не имеют лексем с высоким индексом частотности, что говорит об отсутствии интереса писателя к созданию денотативного пространства данной сферы.

Выделим непроецессуальные характеристики образа Человека будущего. Для этого отберем самые частотные лексемы (трехзначный числовой индекс словоупотребления) из каждой денотативно-идеографической сферы словаря. К ним относятся: *рука (418), мир (392), глаз (385), женщина (326), лицо (292), землянин (262), путь (253), общество (234), голова (221), девушка (216), совет (205); тема (196), чувство (195), владыка (194), тормансианин (193), вопрос (189), кольцо (189), слово (184), человечество (183), пространство (178), экспедиция (176), дело (174), тело (171), работа (169), взгляд (167), мысль (153), город (153), инженер (147), народ (138), друг (135), вид (127), знание (126), спутник (123), мужчина (121), часть (119), нога (118), смерть (117), история (116), опыт (116), командир (114), начальник (113), голос (112), закон (111), труд (110), радость (106), существо (104), борьба (104), язык (103), форма (102)*. Как мы видим, данные лексемы являются ключевыми для общей характеристики личности с осознанным типом восприятия. Человек будущего, в первую очередь — осязающий, видящий, понимающий и говорящий; вступающий в борьбу на пути к познанию мира; совершающий экспедиции по исследованию пространства; определяющий себя частью человечества, которое живет по закону (так как существуют и другие цивилизации в системе Великого кольца); постигающий знания и транслирующий их; трудится; изучает технические и гуманитарные науки (в технократическом обществе И.А. Ефремова важны не только изобретения как технические средства, но и изобретения как философские теории и музыкальные произведения):

Перед человеком нового общества встала неизбежная необходимость дисциплины желаний, воли и мысли. Этот путь **воспитания** ума и воли теперь так же обязателен для каждого из нас, как и воспитание тела. **Изучение** законов природы и общества, его экономики заменило личное желание на осмысленное знание. Когда мы говорим: «Хочу», — мы подразумеваем: «Знаю, что так можно» [17, с. 203].

Синтагматика лексемы «человек» позволит выделить процессуальные характеристики образа Человека будущего: *почерпнуть, преодолеть, понимать, помогать, чувствовать, совершенствоваться, бороться, беречь, действовать, воспитывать, изучать*. Таким образом, **Человек будущего** — это представитель правового общества, который на пути к познанию мира готов вступить в борьбу; для которого целью существования является труд, основанный на изобретении не только технических средств, но и гуманитарных дисциплин, и использует такие каналы передачи информации, как осязание, зрение, говорение.

Важно отметить, что лексема *человек* является самой частотной в «космических» романах, с индексом частотности (1558), что указывает на идейную направленность романов, заключающуюся в изображении именно человека будущего и его цивилизации, а не технического прогресса. Сравним данный вывод с самыми частотными лексемами каталогов, составленных В.С. Баевским по художественным текстам русских писателей: *ум* — А.С. Грибоедов «Горе от ума»; *душа* — все творчество Рылеева, вся лирика

Лермонтова, вся поэзия Баратынского, собрание стихов З. Гиппиус; *день* — вся лирика Пушкина, вся поэзия Фета, «Стихи о Прекрасной Даме» Блока, «Пепел» А. Белого; *рука* — творчество Высоцкого, все творчество Лермонтова и др. [2, с. 200]. Русские писатели в центр своего творчества закладывают представление о человеке, однако для каждого из них становится важным определенный аспект, например, в частотном списке к лексико-тематической группе «Человек» у Лермонтова относится лексема *рука*, а у поэтов сентименталистов — *душа* [2, с. 200]. Для И.А. Ефремова как ученого важно продемонстрировать Человека как объект познания, как органическое целое.

Построим на основе вербализации образа Человека будущего семантическую модель, где выделим главные составляющие: Человек как физическое существо; Человек и его призвание; Человек и Природа; Человек и Социум; Человек и Наука.

Человек как физическое существо: развитие физических и духовных качеств за счет эволюции и деятельности, а не биоинженерии:

Слияние различных типов психологических структур, которые всегда будут вести себя по-разному в общем потоке культуры, — величайшее чудо и свидетельство прекрасных качеств человека в направляющих рамках общественного сознания [19, с. 256].

Познание природы открыло перед Человеком будущего невероятные возможности использования всего потенциала человеческого тела, в результате чего даже такие сверхъестественные способности, как предвиденье, теперь считаются навыком:

Большинство людей Земли в Эпоху Встретившихся Рук обладали способностью предвидения событий. Когда-то люди не понимали, что тонкое ощущение взаимосвязи происходящего и возможность заглянуть в будущее не представляет собою ничего сверхъестественного и в общем подобно математическому расчету [19, с. 156].

Фай Родис смогла предвидеть свой конец, но, как «исполинский слон» (см. выше), она не стала делать резких движений, так не свойственных ей, и предпочла пожертвовать собой, предпочла «бездумно несущегося оленя». Трансформировались и внутренние качества человека будущего:

Мы знаем, что человек Земли в своей психике почерпнул огромную силу, реализовавшуюся в построении коммунистического общества: удивление и преклонение перед красотой, уважение, гордость, творческую веру в нравственность, не говоря уже об основе основ — любви [19, с. 91].

Человек и его призвание: трудовая деятельность как основа самореализации. Труд есть основа жизнедеятельности Человека будущего:

Скоро люди поняли, что труд — счастье, так же как и непрестанная борьба с природой, преодоление препятствий, решение новых и новых задач развития науки и экономики [17, с. 45].

Исчезла и потребность в приобретении товаров:

Человек перестал быть рабом вещей, а разработка детальных стандартов позволила создавать любые вещи и машины... [17, с. 46]

Способность к проявлению самой главной черты Человека прошлого, «человечности», и делает Человека будущего в технократическом устройстве идеальным:

Великие реформаторы общества Земли прежде всего учили беречь психическое богатство человека. Сберечь его можно лишь в действии, в активной борьбе со злом и в помощи братьям, иными словами — в неустанном труде [19, с. 371].

Человек и Природа: субъект-субъектный подход Человека к Природе. Человек будущего признает, что он часть природы. У нее всегда есть начало и конец, что значит — невозможно победить время и бессмысленно стремиться к бессмертию. Человеку остается только осознать ценность своего времени. Попытка победить природу человека прошлого может закончиться только катастрофой, например, гибелью планеты *Зирда* из-за испытаний ядерного оружия в романе «Туманность Андромеды».

Человек и социум:

Человек преодолел бесчисленные препятствия. Но самым трудным и главным было преодоление самого себя не для единиц, а для всей массы. А потом все стало просто. Понимать людей и помогать им принесло ощущение собственной значимости, для чего не требуется ни особенного таланта, ни исключительной интеллектуальности, следовательно, это и есть дорога наибольшего числа людей. Они почувствовали, как становятся все более чуткими, искусными и широкими, с громадным преимуществом перед узкими интеллектуалами, хотя бы и самыми умными [19, с. 142].

Человек и Наука: принятие знаний как культурной ценности. Наука становится не самоцелью цивилизации Великого Кольца, а средством к достижению межпланетарного равенства и свободы. Стремления человека будущего связаны с познанием окружающей действительности и космическими путешествиями:

Теперь человеку уже мало своей вселенной с ее миллиардами галактик, и он подбирается к ужасающему мраку антимира, который, оказывается, совсем близко [19, с. 44].

Образ Человека будущего противопоставляется отрицательному образу Человека прошлого: «Вы говорите как древний человек, живший узко, мало и без радости познания» [19, с. 39]. Персонажи «космических» романов, представители цивилизации «Великого Кольца» описывают людей прошлого как неблагодарных детей, неспособных воспользоваться благами Природы:

И человек — наследник мучительного миллиардолетнего пути, пройденного планетой, — как неблагодарный и неразумный сын принялся растрачивать, переводить в энтропию основной капитал, ему доставшийся: накопленную в биосфере энергию, которая, как взведенная когда-то пружина, послужила для технического прыжка человечества... [19, с. 315].

Таким образом, в «космических» романах И.А. Ефремова более 50% денотатов направлены на создание образа Человека. Методом частотного анализа денотативно-идеографических сфер проекта «Идеографического словаря языка И.А. Ефремова» были выбраны лексемы с высоким индексом частотности, характеризующие индивидуально-авторский образ Человека будущего (*рука, мир, глаз, женщина, лицо*). Также по материалам словаря были выделены процессуальные и непроцессуальные характеристики образа Человека будущего и построена его семантическая модель: Человек как физическое существо; Человек и его призвание; Человек и Природа; Человек и Социум; Человек и Наука.

Человек будущего у И.А. Ефремова демонстрирует сверхразумное отношение к себе и к миру, что во многом опередило представления о человеке в сфере научного знания. «Космические» романы Ефремова отражают смену научной парадигмы, где Человек, Природа и Наука мыслятся как единой целое.

Список литературы

Исследования

- 1 *Апресян Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. 1995. № 1. С. 37–67.
- 2 *Баевский В.С.* Лингвистические, математические, семиотические и компьютерные модели в истории и теории литературы. М.: Языки славянской культуры, 2001. 336 с.
- 3 *Вежбицкая А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелева. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
- 4 *Веремеенко С.С.* Макроконцепт ‘человек’ и его лексическая реализация в Романах И.А. Гончарова «Обломов» И «Обрыв»: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 206 с.
- 5 *Журавлева Н.С.* Методика составления идеографического частотно-грамматического словаря И.А. Ефремова // Лексикология и грамматика русского языка и стилистика художественного текста: мат. Всерос. научн. конф. студентов (17 декабря 2021 года) / отв. ред. Н.В. Халикова. М.: Изд-во Моск. гос. областного пед. ун-та, 2023. С. 19–23.
- 6 *Калинина Л.В., Наумова Н.Г.* Лингвистическая интерпретация образа человека в свете идей С.В. Черновой: результаты и перспективы // Вестник гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 101–112.
- 7 *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 477 с.
- 8 *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
- 9 *Маслова В.А.* Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издат. центр Академия, 2001. 208 с.
- 10 *Наумова Н.Г.* Языковые средства создания образа П.И. Чичикова (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»). Киров: Изд-во Изд-во Вятского гос. гуманитар. ун-та, 2010. 124 с.
- 11 *Одинцова М.П.* К теории образа человека в языковой картине мира // Язык. Человек. Картина мира: лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2000. Ч. 1. С. 8–11.
- 12 *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический проект, 2004. 992 с.
- 13 *Урысон Е.В.* Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. М.: Языки славянской культуры, 2003. 224 с.
- 14 *Чернова С.В., Калинина Л.В.* Интерпретация образа человека как лингвистическая проблема // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2010. № 2-2. С. 8–15.
- 15 *Чернова С.В.* Образ человека: толкование термина, источники для изучения, множественность интерпретаций, лингвистический анализ // Интерпретация

- образа человека как лингвистическая проблема: сб. ст. Киров: Изд-во Вятского гос. гуманитар. ун-та, 2011. С. 9–24.
- 16 *Ivanova V.A.* Noospheric image of man: Reality and perspectives. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta // Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University.* 2021. № 11 (6). S. 81–85.

Источники

- 17 *Ефремов И.* Сочинения: в 3 т. М.: Молодая гвардия, 1976. Т. 3: Роман, рассказ, статьи. 384 с.
- 18 *Ефремов И.А.* На пути к роману «Туманность Андромеды» // Вопросы литературы. 1961. №4. С. 142–153.
- 19 *Ефремов И.А.* Час быка. СПб.: ООО «Издательская группа «Азбука-Аттикус», 2016. 512 с.
- 20 *Циолковский К.* Воля вселенной: Неизвестные разумные силы. Калуга: Гостинография КГСНХ, 1928. 23 с.

© 2025. N.S. Zhuravleva
Moscow, Russia

VERBALIZATION OF THE IMAGE OF THE MAN OF THE FUTURE IN THE "SPACE" NOVELS BY I.A. EFREMOV

Abstract: The paper discusses verbalizing of the image of the Man of the Future in the “space” novels of I.A. Efremov basing on the material of the project of Ideographic Dictionary of the Language of I.A. Efremov. The method of frequency analysis of the denotative-ideographic spheres of the dictionary project allowed choosing lexemes with a high frequency index characterizing the individual-author's image of the Man of the Future (hand, world, eye, woman, face). The frequency indicator in the dictionary entry made it possible to identify the procedural and non-procedural characteristics of the image of the Man of the Future. Semantic indicator in the dictionary enabled building a semantic model of the image of the Man of the Future in the individual-author's understanding: Man as a physical being (development of physical and spiritual qualities through evolution and activity, not bioengineering); Man and his calling (labor activity as the basis for self-realization); Man and Nature (subject-subject approach of Man to Nature); Man and Society (understanding people and helping them); Man and Science (acceptance of knowledge as a cultural value). The verbal embodiment and semantic model of the image of the Man of the Future allows us to formulate the concept as a representative of the noospheric civilization, composed in “space” novels in terms of the scientific paradigm and in keeping with the traditions of the philosophy of Russian cosmism.

Keywords: Man of the Future, “Space” Novels, Image of Man, Model, I.A. Efremov.

Information about the author: Natalya S. Zhuravleva — Postgraduate Student of the Lekant's Department of Modern Russian Language, State University of Education, Radio St., 10A, 105005 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5017-5087>

E-mail: Natasha.zhuravleva99@mail.ru

Received: August 24, 2024

Approved after reviewing: April 22, 2025

Date of publication: September 25, 2025

For citation: Zhuravleva, N.S. “Verbalization of the Image of the Man of the Future in the ‘Space’ Novels by I.A. Efremov.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 77, 2025, pp. 174–184. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2025-77-174-184>

References

- 1 Apresian, Iu.D. “Obraz cheloveka po dannym iazyka: popytka sistemnogo opisaniia” [“The Image of a Person Based on Language Data: An Attempt at a Systematic Description”]. *Voprosy azykoznaniia*, no. 1, 1995, pp. 37–67. (In Russ.)
- 2 Baevskii, V.S. *Lingvisticheskie, matematicheskie, semioticheskie i komp'iuternye modeli v istorii i teorii literatury* [Linguistic, Mathematical, Semiotic and Computer Models in the History and Theory of Literature]. Moscow, Iazyki slaviankoi kul'tury Publ., 2001. 336 p. (In Russ.)
- 3 Vezhbitskaia, A. *Ponimanie kul'tur cherez posredstvo kliuchevykh slov* [Understanding Cultures Through Keyword]. Moscow, Iazyki slaviankoi kul'tury, 2001. 288 p. (In Russ.)
- 4 Veremeenko, S.S. *Makrokontsept ‘chelovek’ i ego leksicheskaiia realizatsiia v Romanakh I.A. Goncharova “Oblomov” i “Obryv”* [The Macroconcept ‘Man’ and its Lexical Implementation in the Novels of I.A. Goncharov “Oblomov” and “The Precipice”: DSc Dissertation Thesis]. Moscow, 2017. 206 p. (In Russ.)
- 5 Zhuravleva, N.S. “Metodika sostavleniia ideograficheskogo chastotno-grammaticheskogo slovaria I.A. Efremova” [“Methodology of Compiling the Ideographic Frequency-grammatical Dictionary by I.A. Efremov”]. *Leksikologiia i grammatika russkogo iazyka i stilistika khudozhestvennogo teksta: materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii studentov (17 dekabria 2021 goda)* [Lexicology and Grammar of the Russian Language and the Stylistics of the Literary Text: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference of Students (December 17, 2021)], ex. ed. N.V. Halikova. Moscow, Moscow State Region Pedagogical University Publ., 2023, pp. 19–23. (In Russ.)
- 6 Kalinina, L.V., Naumova, N.G. “Lingvisticheskaiia interpretatsiia obraza cheloveka v svete idei S.V. Chernovoi: rezul'taty i perspektivy” [“Linguistic Interpretation of the Image of a Person in Light of the Ideas of S.V. Chernova: Results and Prospects”]. *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniia*, no. 2, 2018, pp. 101–112. (In Russ.)
- 7 Karasik, V.I. *Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2004. 477 p. (In Russ.)
- 8 Karaulov, Iu.N. *Russkii iazyk i iazykovaia lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]. Moscow, LKI Publ., 2010. 264 p. (In Russ.)
- 9 Maslova, V.A. *Lingvokul'turologiia: uchebnoe posobie dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii* [Linguoculturology: a Textbook for Students of Higher Educational Institutions]. Moscow, Izdatel'skii tsentr Akademiia Publ., 2001. 208 p. (In Russ.)
- 10 Naumova, N.G. *Iazykovye sredstva sozdaniia obraza P.I. Chichikova (na materiale poemy N.V. Gogolia “Mertvye dushi”)* [Linguistic Means of Creating the Image of

- P.I. Chichikov (Based on N.V. Gogol's Poem "Dead Souls")*. Kirov, Vyatka State Humanities University Publ., 2010. 124 p. (In Russ.)
- 11 Odintsova, M.P. "K teorii obraza cheloveka v iazykovoï kartine mira" ["Towards a Theory of the Image of Man in the Language Picture of the World"]. *Iazyk. Chelovek. Kartina mira: lingvoantropologicheskie i filosofskie ocherki (na materiale russkogo iazyka)* [Language. Man. Worldview: Linguistic, Anthropological, and Philosophical Essays (Based on the Russian Language)], part 1. Omsk, Omsk State University Publ., 2000, pp. 8–11. (In Russ.)
- 12 Stepanov, Iu.S. *Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury* [Constants. Dictionary of Russian Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2004. 992 p. (In Russ.)
- 13 Uryson, E.V. *Problemy issledovaniia iazykovoï kartiny mira. Analogiia v semantike* [Issues of Studying the Linguistic Picture of the World. Analogy in Semantics]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003. 224 p. (In Russ.)
- 14 Chernova, S.V. Kalinina, L.V. "Interpretatsiia obraza cheloveka kak lingvisticheskaia problema" ["Interpretation of the Image of a Person as a Linguistic Issue"]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 2, 2010, pp. 8–15. (In Russ.)
- 15 Chernova, S.V. "Obraz cheloveka: tolkovanie termina, istochniki dlia izucheniia, mnozhestvennost' interpretatsii, lingvisticheskii analiz" ["Image of a Person: Interpretation of the Term, Sources for Study, Multiple Interpretations, Linguistic Analysis"]. *Interpretatsiia obraza cheloveka kak lingvisticheskaia problema: sbornik statei* [Interpretation of the Human Image as a Linguistic Issue: Collection of Papers]. Kirov, Vyatka State Humanities University Publ., 2011, pp. 9–24. (In Russ.)
- 16 Ivanova, V.A. "Noospheric Image of Man: Reality and Perspectives." *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finasovogo Universiteta*, no. 11 (6), 2021, pp. 81–85. (In English)

«ПОВЕСТЬ О ЖИЗНИ» К.Г. ПАУСТОВСКОГО: НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

К.Г. Паустовский был в 1950–1980 гг. одним из наиболее известных советских прозаиков. Его книги выходили в Советском Союзе и за рубежом, появлялись посвященные писателю диссертационные исследования, книги и статьи. Паустовского неоднократно выдвигали на Ленинскую и Нобелевскую премии. Его произведения читали как школьники и студенты, так и взрослые. Затем популярность Паустовского несколько снизилась, но не угасла. Изучение наследия Паустовского продолжается, причем для этого есть серьезные предпосылки. Во-первых, произведения писателя подвергались существенной редакторской и цензурной правке, поэтому далеко не все его тексты известны в авторских вариантах. Во-вторых, в последние годы на государственное хранение, прежде всего в московский Музей К.Г. Паустовского, поступили тысячи новых документов. Это письма писателя и адресованная ему корреспонденция (письма и телеграммы), эго-документы, фрагменты произведений, раскрывающие их творческую историю, сделанные Паустовским фотографии. Значительный объем не введенных в научный оборот материалов хранится в РГАЛИ и ГМИРЛИ им. В.И. Даля (ГЛИМ). Комплексное изучение этих материалов, их сопоставительный анализ с целью прояснения творческой биографии Паустовского — актуальная научная задача.

В статьях вводятся в научный оборот новые материалы. В частности, исследуются неопубликованные фрагменты повести Паустовского «Книга скитаний (На медленном огне)» — первая глава «Приближение зари» и завершающая половина последней главы — «Собеседник сердца». Также анализируются материалы, связанные с издательской подготовкой собрания сочинений писателя в 8 тт. (1967–1970) и раскрывающие степень участия в ней Паустовского. Проведенное исследование позволяет выявить тексты, в которых отразилась последняя авторская воля автора. Две статьи посвящены писателям, к которым Паустовский относился с особым почтением, — А.С. Пушкину и М.А. Булгакову. Их образы многопланово раскрываются в «Повести о жизни» — главном произведении Паустовского. В одной из статей исследуются и сопоставляются два прижизненных (1964 г.) перевода «Повести о жизни» на английский язык — английский и американский варианты.

Авторы статей выражают признательность директору Музея К.Г. Паустовского А.И. Дормидонтовой и главному хранителю И.С. Пахомовой за возможность знакомства с коллекциями музея и консультации.

*М.В. Скороходов, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник ИМЛИ РАН,
руководитель проекта РНФ № 24-28-01479
«Проблемы текстологии К.Г. Паустовского: “Повесть о жизни”»
(URL: <https://rscf.ru/project/24-28-01479/>).*